

Абдуллазаде Наиль Руфат оглы

ассистент

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

SPIN-код: 4034-8220

СОЛЯРИС, ЛЕМ, ТАРКОВСКИЙ, СОДЕРБЕРГ

Аннотация: Данная статья посвящена конфликту вокруг экранизаций романа Станислава Лема «Солярис». Вышедший в 1961 году роман польского фантаста послужил основой двух экранизаций, которые стали причиной конфликта между писателем (С.Лем) и режиссерами (А.Тарковский и С.Содерберг). Как известно, писатель остался недоволен интерпретациями своего произведения. Однако и роман, и фильмы на его основы со временем приобрели культовый статус. Сюжет и идеи, созданные Станиславом Лемом, породили свою собственную вселенную. Помимо экранизаций существуют многочисленные театральные постановки, роману и фильмам посвящены научные и культурологические статьи. Таким образом «Солярис» породил культурный и научный феномен, который можно назвать «соляристика».

Ключевые слова: «Солярис», Станислав Лем, Андрей Тарковский, Стивен Содерберг, культурный конфликт, «соляристика».

SOLARIS, LEM, TARKOVSKY, SODERBERGH

Summary: This article is devoted to the conflict over the film adaptations of Stanislaw Lem's novel Solaris. The novel by the Polish science fiction writer, published in 1961, served as the basis for two film adaptations, which caused a conflict between the writer (S.Lem) and the directors (A. Tarkovsky and S. Soderbergh). As you know, the writer was dissatisfied with the interpretations of his work. However, both the novel and the films based on it eventually acquired cult status. The plot and ideas created by Stanislaw Lem have created their own universe. In addition to film adaptations, there are numerous theatrical productions, scientific and cultural articles devoted to the novel and films. Thus, Solaris gave rise to a cultural and scientific phenomenon that can be called "solaristics".

Keywords: "Solaris", Stanislaw Lem, Andrey Tarkovsky, Steven Soderbergh, cultural conflict, "solaristics."

В 1961 году вышел в свет роман польского писателя Станислава Лема «Солярис». Роман Лема поистине является знаковым произведением научной фантастики, выходящим за пределы жанра и затрагивающим глубокие философские, этические и научные вопросы. Со временем произведение стало культовым, породив свою литературную и кинематографическую вселенную. Сам по себе роман несет множество новаторских идей в научной фантастике и тем самым является поворотной точкой в литературе этого жанра. Можно с

уверенностью утверждать, что Станислав Лем написал роман в жанре чистой научной фантастики без элементов других направлений, таких как космические ужасы, фэнтези, приключения, космическая опера, антиутопия и т.д.

По словам самого Станислава Лема, главной темой романа является невозможность контакта с внеземной цивилизацией, а точнее с другим разумом. Эту идею он вкладывает в уста одного из героев произведения Снаута: “Мы не ищем никого, кроме человека. Нам не нужны другие миры. Нам нужно наше отражение. Мы не знаем, что делать с другими мирами. С нас довольно и одного, мы и так в нем задыхаемся” [3].

Однако в контексте данного исследования нам интересен не сам конфликт и проблематика романа «Солярис», не невозможность Контакта, на которых настаивал Станислав Лем, а дальнейшая судьба произведения и его экранизаций. Целью данной работы не является анализ конфликта и глубоко философских проблем, поднятых в романе Станислава Лема «Солярис». Цель работы иная, проанализировать конфликт автора и авторов, первоначального замысла и его интерпретации другими художниками: в частности советским режиссером Андреем Тарковским и американским кинематографистом Стивеном Содербергом.

Как мы можем определить этот конфликт автора и авторов? Это культурный конфликт или конфликт между художником и обществом, которое его не понимает? На наш взгляд, это конфликт интерпретаций трех разных художников-авторов: Станислава Лема, Андрея Тарковского и Стивена Содерберга. Конфликт вокруг одного сюжета, но разного взгляда на его воплощение в произведениях искусства и разных акцентов в его интерпретации. Важность понимания причин конфликта интерпретаций необходима в контексте развития отечественной конфликтологии и в частности изучения конфликтов в сфере культуры.

Для Станислава Лема планета Солярис – бог, но как признается сам автор, бог-неудачник, бог-калека. Вся идея писателя в том, что контакт между двумя разными разумами невозможен. При этом, польский писатель ставил перед собой цель создать настоящую научную фантастику, нацеленную на глобальные вопросы. Для Андрея Тарковского роман «Солярис» возможность поставить глубоко этические вопросы и воплотить их на экране.

Талант Андрея Арсеньевича своеобразно визуализировал литературные произведения. Вспомним его экранизацию повести братьев Стругацких «Пикник на обочине». Ведь фильм «Сталкер» и повесть «Пикник на обочине» кардинально отличаются друг от друга по сюжету, хотя сценарий фильма писался совместно с авторами повести. Таким же образом, гений Тарковского переосмыслил роман Лема. В его интерпретации планета Солярис – некое чистилище, жуткое, неудобное, далекое и отталкивающее место переосмысления своей жизни, в которое попадают герои. Один из героев фильма говорит о Крисе Кельвине то, что он хочет решить нечеловеческую проблему как человек. В свойственной ему манере А.Тарковский ставит

глубоко этические вопросы, отодвинув на второй план научно-фантастическую составляющую произведения Станислава Лема [4, с. 215].

Однако Станислав Лем остался очень недоволен фильмом Андрея Тарковского. Приведем полностью цитату из его интервью: «К этой экранизации я имею очень принципиальные претензии. Во-первых, мне бы хотелось увидеть планету Солярис, но, к сожалению, режиссер лишил меня этой возможности, так как снял камерный фильм. А во-вторых (и это я сказал Тарковскому во время одной из ссор), он снял совсем не «Солярис», а «Преступление и наказание». Ведь из фильма следует только то, что этот паскудный Кельвин довел бедную Хари до самоубийства, а потом по этой причине терзался угрызениями совести, которые усиливались ее появлением, причем появлением в обстоятельствах странных и непонятных» [5, с. 133-135]. Из приведенной цитаты мы видим, что два великих автора, как и герои романа не могут установить контакт. Каждый из них понимает сюжет по-своему. Многогранность вопросов поднятых романом Станислава Лема позволяет каждому художнику акцентировать внимание на разных аспектах сюжета: фантастика, наука, познание мира, этика, мораль. Каждый интерпретатор найдет в «Солярисе» свое толкование. Для Тарковского важнее не изучение далекой планеты Солярис, а нравственные, этические вопросы, взаимоотношения людей в нечеловеческих условиях. Можно попытаться спроецировать на себя проблему фильма: кто из нас готов убить точную, «живую» копию любимого человека, которого мы уже однажды потеряли?

В еще более явной форме конфликт авторов и конфликт интерпретаций проявляется в фильме «Солярис» 2002 режиссера Стивена Содерберга. Это уже взгляд человека XXI века на сюжет из XX столетия. В голливудской экранизации немного изменены герои: вместо Хари, Рея, вместо Снаута привычный англоязычному зрителю Сноу, вместо Сарториуса чернокожая женщина-ученый Гордон. Роль Криса Кельвина исполнил звезда Голливуда Джордж Клуни. Фильм «Солярис» 2002 года короче по хронометражу, чем советская экранизация. В нем использованы компьютерные технологии и визуально картина больше напоминает классические голливудские блокбастеры о Космосе: «Космическая одиссея 2001», «Чужой», «Сквозь горизонт» и другие. Однако сам первоисточник не дает возможности превратить его экранизацию в классический голливудский блокбастер с монстрами, перестрелками и динамичным экшеном.

При этом в фильме Стивена Содерберга очень ярко выражена любовная линия, даже не этические, философские раздумья советской экранизации и уж точно не научно-фантастическая составляющая романа Станислава Лема. Именно любовная линия между Крисом Кельвином и новым воплощением Реи является основной темой фильма, на фоне слабо представленной фантастики. Научно-фантастическая линия здесь играет роль декорации, фона, на котором развивается действие фильма. Даже в советской экранизации было больше фантастического, а в американской версии планета Солярис представлена

неким мистическим местом. Для Содерберга Солярис – второй шанс, рай в космосе, возможность для Криса обрести снова утраченную любовь. Данная экранизация вызвала еще большее раздражение Станислава Лема. Особенно ему не понравилась любовная линия, доминирующая в фильме.

Однако сама голливудская экранизация не лишена достоинств и по праву занимает достойное место среди киновоплощений научной фантастики.

Затрагивая тему конфликта авторов (Лем, Тарковский, Содерберг) мы не упомянули о первой экранизации романа. В 1968 году советский режиссер Борис Ниренбург поставил телеспектакль «Солярис», главные роли в котором исполнили: Василий Лановой, Владимир Этуш, Антонина Пилус, Виктор Зозулин. Как ни странно, Станислав Лем ни разу не упомянул эту экранизацию, хотя из всех она ближе всего к сюжету романа [1]. Но, как утверждает Юлия Анохина, Станислав Лем по-видимому не знал об этой экранизации. Он ни в одном интервью не упомянул ее, и информации о телеспектакле по роману нет на официальном сайте Лема [1].

Визуально черно-белый телеспектакль по понятным причинам не мог передать фантастическую составляющую. Поэтому большая часть экранизации посвящена отношениям героев. Любовная линия Криса и Хари занимает в экранизации центральное место. Отсутствует в телеспектакле также философская, эпистемологическая тема. Ю.Анохина объясняет это цензурными соображениями, тем, что к 1968 году роман был переведен в СССР в сокращенном виде. Из него были исключены философские беседы и упоминание бога.

В 1999 году вышла в свет фантастическая повесть российского писателя Алексея Корепанова «Станция Солярис» [2], в которой действие продолжается после событий оригинального романа. Однозначно можно сказать, что повесть Алексея Корепанова вторична, но она вторична не по отношению к роману польского писателя, а скорее по отношению к фильму «Солярис» Андрея Тарковского. Несмотря на сюжетные дыры, повесть достаточно интересна.

Основной конфликт в повести – внутриличностный конфликт Криса Кельвина. Автор с психологической точки зрения раскрывает противоречие между чувством и пониманием, того, что «живая копия» мертвого человека – это что-то выходящее за рамки понимания. Постепенно, с развитием сюжета Крис начинает тяготиться присутствием Хари. По сюжету, это первая «Хари», которую он отправил на ракете в Космос. Но, потом сам же вернул ее на станцию. В конце концов, Крис понимает, что «мертвые должны оставаться мертвыми».

Судя по всему, Станислав Лем не знал об этой повести, так как она была опубликована в России и на данный момент не известно о публикации «Станции Солярис» на иностранных языках.

Помимо фильмов и «повести-сиквела» существуют театральные постановки культового романа: балет, спектакль, опера «Солярис». Роман и его экранизации стали темой многочисленных научных статей. Можно сказать, что

со временем появилась новая наука «соляристика». Таким образом, мы видим, что идеи культового произведения Станислава Лема вышли далеко за рамки его романа. Конфликт, который возник между писателем и режиссерами актуален только с точки зрения авторской интерпретации, конкретно в данном случае визуализации литературного произведения. Не секрет, что кино визуальное искусство, тогда как литература опирается на воображение. В глубоком философском, культурологическом, литературоведческом и иных смыслах конфликт между Лемом, Тарковским и Содербергом давно потерял актуальность. Бессмертное произведение Лема стало чем-то большим, чем просто хорошая книга. Это уже отдельное явление культуры.

Список литературы:

1. Анохина, Ю. «Солярис»: до и после Тарковского. - 2011. – URL: <http://www.tarkovskiy.su/texty/analitika/Anohina3.html> (дата обращения: 31.01.2024).
2. Корепанов, А.Я. Станция Солярис. - 1999. – URL: <https://4italka.su/fantastika/fentezi/110557/fulltext.htm> (дата обращения: 31.01.2024).
3. Лем, С. Солярис. - 1961. – URL: <https://www.livelib.ru/book/259385/readpart-solyaris-stanislav-lem> (дата обращения: 31.01.2024).
4. Темлякова, А.С. «Солярис»: роман и фильм. Пространство диалога. // Уральский филологический вестник. Русская литература XX-XXI веков: направления и течения. - 2013. - №2. - С.215-226.
5. Beres'S. Rozmowy ze Stanislawem Lemem. - Krakow, WL, 1987. - P. 133-135.